

УДК 81-11

**UNIVERSAL MODULE: “LINGUISTIC AND RHETORICAL PARADIGM AS AN INTEGRATIVE APPROACH IN PHILOLOGICAL SCIENCE”:
(THEORETICAL BACKGROUND)****УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МОДУЛЬ:****«ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА КАК ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД В
ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ» (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ)****Vorozhbitova A.A. / Ворожбитова А.А.***d.philol.s., d.p.s., prof. / д.филол.н., д.п.н., проф.**Sochi State University, Sochi, Plastunskaya Street 94, 354 000**Сочинский государственный университет, Сочи, ул. Пластунская, 94, 354 000*

Аннотация. В статье охарактеризованы теоретические предпосылки возникновения и развития инновационной лингвориторической (ЛР) парадигмы как интегративного подхода в филологической науке, который правомерно постулировать в качестве универсального модуля исследований любых феноменов коммуникативной и речемыслительной природы – текста, дискурса, литературного произведения, коммуникации, различных видов информационных, коммуникативных и дискурсивных процессов полиэтносоциокультурно-образовательного пространства (ПЭСКОП).

Ключевые слова: лингвориторическая (ЛР) парадигма, Сочинская ЛР школа, языковая личность (ЯЛ), дискурсивные процессы, полиэтносоциокультурно-образовательное пространство (ПЭСКОП), теoантропокосмика, непрерывное ЛР образование.

Abstract. The article describes the theoretical prerequisites for the emergence and development of an innovative Linguistic and Rhetorical (L&R) Paradigm as an integrative approach in philological science, which legitimately postulates as a universal module for studying any phenomena of a communicative and speech-cognitive nature – text, discourse, literary works, communications, other types of informative, communicative and discursive processes of the polyethnic sociocultural & educational space (PESCES).

Keywords: Linguistic and Rhetorical (L&R) Paradigm, Sochi L&R School, linguistic personality (LP), discursive processes, polyethnic sociocultural & educational space (PESCES), theoanthropocosmic, Continuing L&R Education.

Вступление.

Развитие науки осуществляется путем смены исследовательских парадигм. Термин *парадигма* понимается в данном контексте как совокупность научных представлений, теоретических установок, т.е. *система научных координат*, в рамках которой рассматривается то или иное изучаемое явление. В парадигме знания Е.С. Кубрякова выделяет три звена, упорядочивающих объединение ее составляющих: 1) установочно-предпосылочное; 2) предметно-познавательное; 3) процедурное, или «техническое» [Кубрякова 1995: 167]. Добавим четвертое звено научной парадигмы, которое объективно присутствует и венчает всю пирамиду: 4) *аналитико-интерпретативное*.

В языкознании XIX в. господствовал (1) сравнительно-исторический подход; в XX в. оформился (2) системно-структурный подход; с 60-х гг. XX в. – (3) конструктивизм (генеративная грамматика Н. Хомского как «хомскианская революция»), а на пороге XXI века возобладало (4) функционально-коммуникативное направление – в рамках *антропоцентрического* направления, которое мы квалифицируем как *мегапарадигму*.

Обсуждение.

С конца XX в. в отечественной науке о языке функционируют, взаимопроникая, целый ряд парадигм. Антропоцентрическая мегапарадигма (как общее направление, глобальная тенденция филологического поиска иерархически включает в себя парадигмы, фокусирующиеся на ее различных аспектах, как лингвоперсонологическая (антропоцентрическая в узком смысле, т.е. собственно теория языковой личности (ЯЛ)), функциональная, коммуникативная, когнитивная, текстоцентрическая, лингвокультурологическая, психолингвистическая, социолингвистическая, прагматическая, эмотиологическая, наконец, постулированная в трудах представителей Сочинской школы *лингвориторическая (ЛР) парадигма*.

Новая исследовательская парадигма не отменяет предыдущие; критика тех или иных аспектов прежних подходов не исключает, что в избранном ракурсе каждый из них содержит рациональное зерно. Однако охватить все грани языка как объекта исследования ни один из подходов не может – у каждого свой предмет изучения. В связи с этим подчеркнем, что *ЛР парадигме*, в перспективе более скоординированного междисциплинарного развития науки, это под силу – при условии учета и конфигурирования подходов и научных достижений в единой междисциплинарной матрице терминологических координат универсальных ЛР параметров. Их могут взять на вооружение представители не только такой обширнейшей научной отрасли, как филология, но и всех научных направлений, исследования которых касаются изучения *коммуникативных явлений и речемыслительных феноменов* – в том или ином аспекте. Общеизвестный «лингвистический поворот в философии» середины XX в. фактически касается всех научных дисциплин, и не только гуманитарных, но и технических и естественно-научных (языки программирования, «язык генома» и т.д.). Коль скоро философия традиционно признается «царицей наук», то закономерно, что – развернем метафору – лингвистический поворот в мировоззрении этой царицы не мог не повлечь за собой такого поворота для всех подданных. В то же время нельзя не заметить, что любой философский текст – это продукт речемыслительной деятельности ЯЛ, дискурс-практика, дискурс-ансамбль того или иного господствующего философского направления, который базируется на дискурс-этимонах – ценностных суждениях, принятых в рамках той или иной иерархии топосов (культурных концептов – Истина, Благо, Красота, Добро/Зло, Польза/Вред и др.), конструируется с помощью топос (структурно-смысловых моделей – ИМЯ, ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ОБЩЕЕ/ЧАСТНОЕ, ЦЕЛОЕ/ЧАСТЬ и др.).

Как семиотическая система язык был рассмотрен в работах американских ученых Ч.С. Пирса, Ч.У. Морриса и др. При этом были выделены три главных аспекта изучения языка: семантика, синтактика и прагматика. Согласно Ю.С. Степанову, изучение языка в лингвистике, его осмысление в философии, освоение в искусстве слова реализуются по трем названным измерениям, причем в различные исторические периоды превалирует одно из них: 1) *семантика* была исторически первым направлением в философии языка, сформировавшимся еще в античности; 2) *синтаксическая парадигма*, или

философия предиката, в развитии которой выделяются несколько периодов, формируется к концу XIX в., когда мир перестал восприниматься как пустое пространство, в котором размещены вещи; 3) *прагматическая парадигма* поставила в центр внимания координату «Я», рассматривая ее как необходимую основу для теории. Каждая из трех рассмотренных парадигм – «философия имени», «философия предиката» и «философия эгоцентрических слов» – представляет собой более или менее законченную логическую систему, при этом каждая основывается на каком-либо объективном параметре языка, рассматривая его как доминирующий [Степанов 1985].

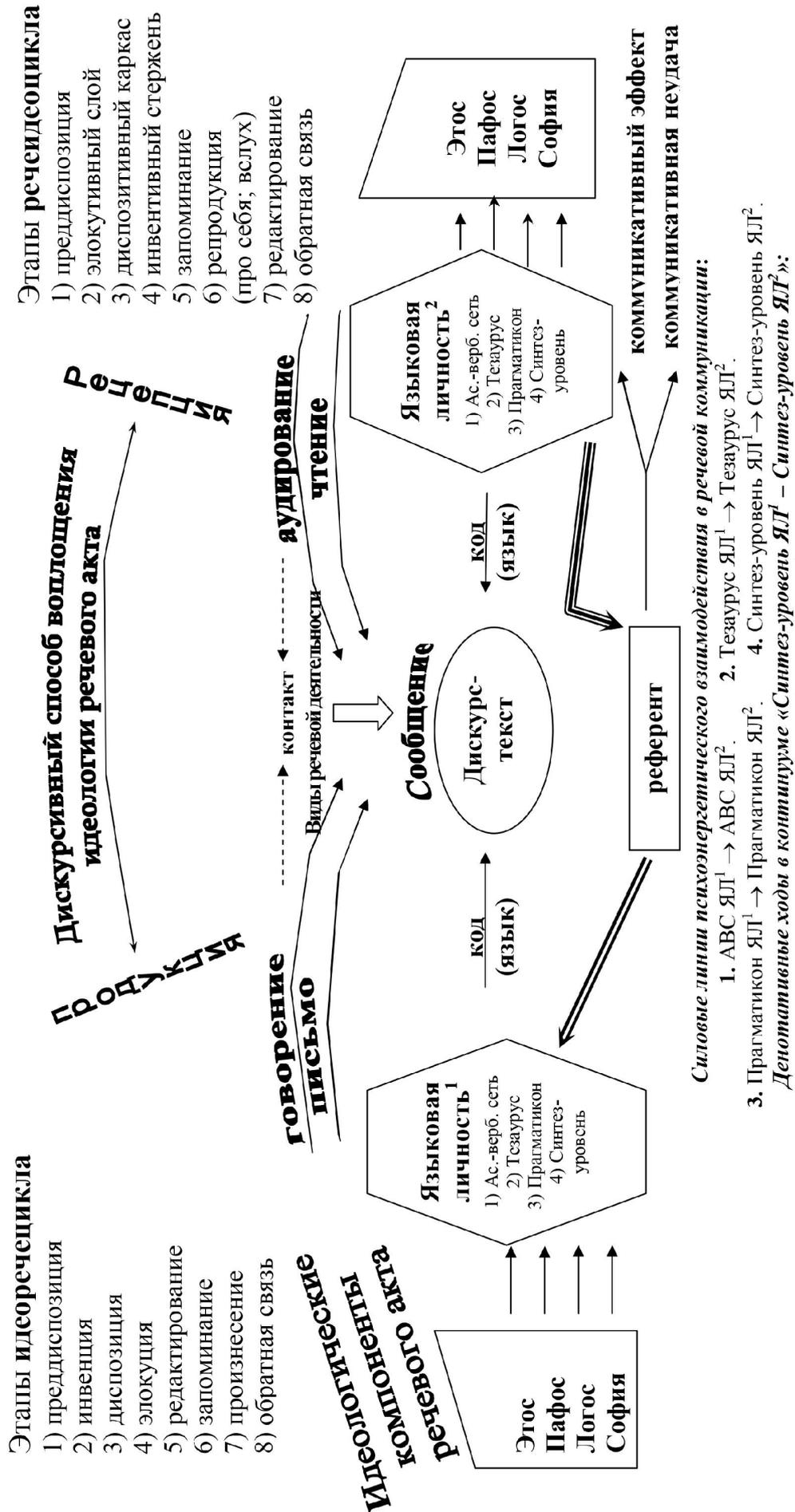
В дополнение к данной концепции подчеркнем актуальность *Теоантропокосмической парадигмы*, которая базируется на трудах Школы Всеединства Вл. Соловьева и русских религиозных философов языка [Постовалова 1995]. В связи с этим, с позиций ЛР подхода нами выделен *4-й аспект семиотики*: наряду с 1) семантикой (отношения «знак – действительность»), 2) синтактикой (отношения «знак – знак»), 3) прагматикой (отношения «знак – человек») мы постулировали 4) «*теоантропокосмику*» (отношения «знак – Высшие Силы»). Последние наиболее эксплицитны в случае религиозного дискурса как институционального, в связи с магической, или «заклинательной», функцией языка (Р.О. Якобсон), реализующейся в фольклорном дискурсе заговоров, в эзотерическом дискурсе и др.

Как справедливо указывал Б.Н. Головин, методы научного исследования «формируются не потому, что какому-то ученому захотелось, чтобы был еще один метод. Они формируются потому, что развитие самой науки закономерно выдвигает новые задачи и показывает язык с новых сторон и в новых отношениях. Если ученый замечает эти новые задачи и видит новые повороты языка, то он становится пропагандистом нового метода, формулирует его требования, применяет его в исследованиях и тем самым помогает ему установиться и начать самостоятельное развитие вместе с другими» [Головин 2007]. По такому принципу и сформировалась в конце XX в. ЛР парадигма Сочинской школы, зафиксировавшая в качестве инновационной точки отсчета для общегуманитарной и общенаучной (в перспективе) интеграции междисциплинарный синтез лингвистики и неориторики.

ЛР парадигма определяется как *интегративная научная призма исследования речемыслительных феноменов и коммуникативных явлений, различных дискурс-практик и дискурс-ансамблей, формирующаяся на пересечении терминологических платформ: 1) лингвистики (антропоцентрической, системно-структурной, когнитивной, культурологической и др. направлений языковедения); 2) риторики (классической и неориторики, теории текста и дискурса, стилистики и др. направлений речеvedения)*. В системе универсальных ЛР параметров (см. Рис. 1.1–1.3) могут быть учтены и интегрированы на общей теоретико-методологической платформе данные и результаты разных исследовательских коллективов – по всем направлениям филологии, гуманитаристики, науки в целом.

Рис. 1.1. ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКИЕ КОНСТАНТЫ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

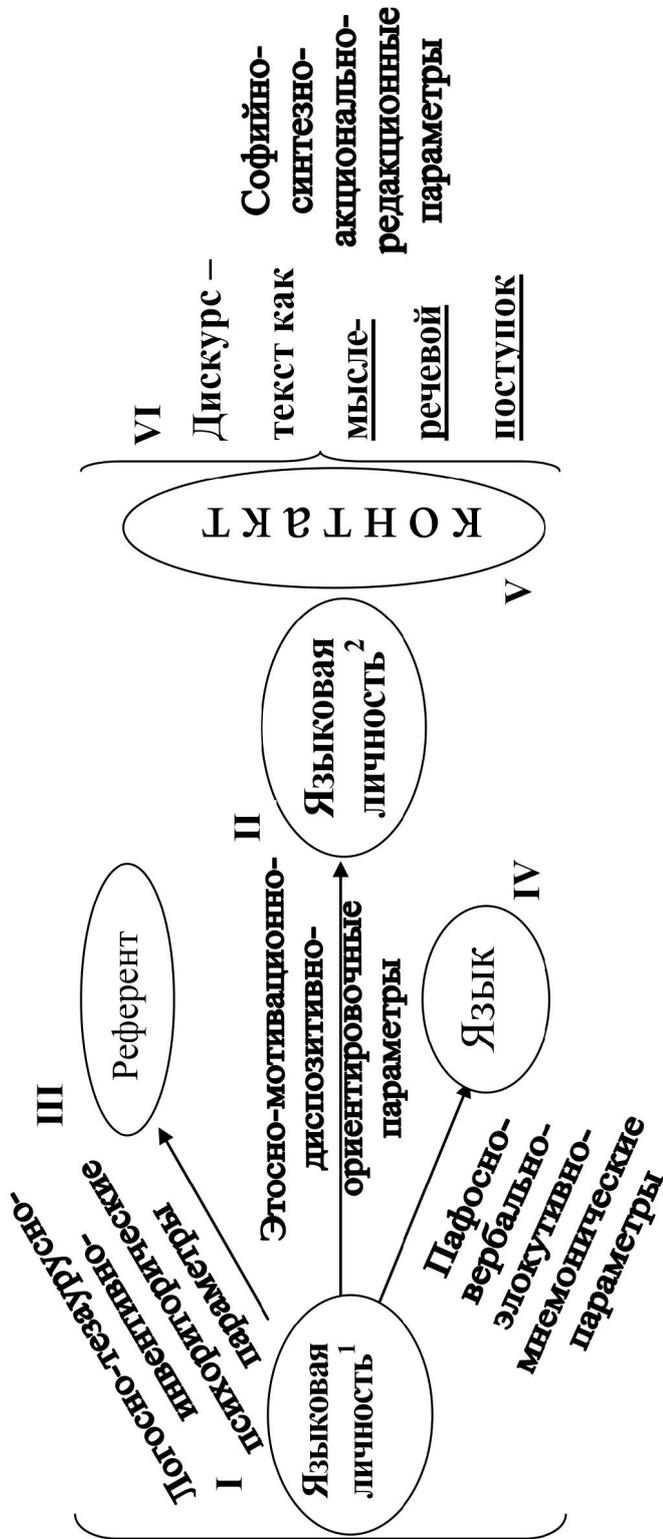
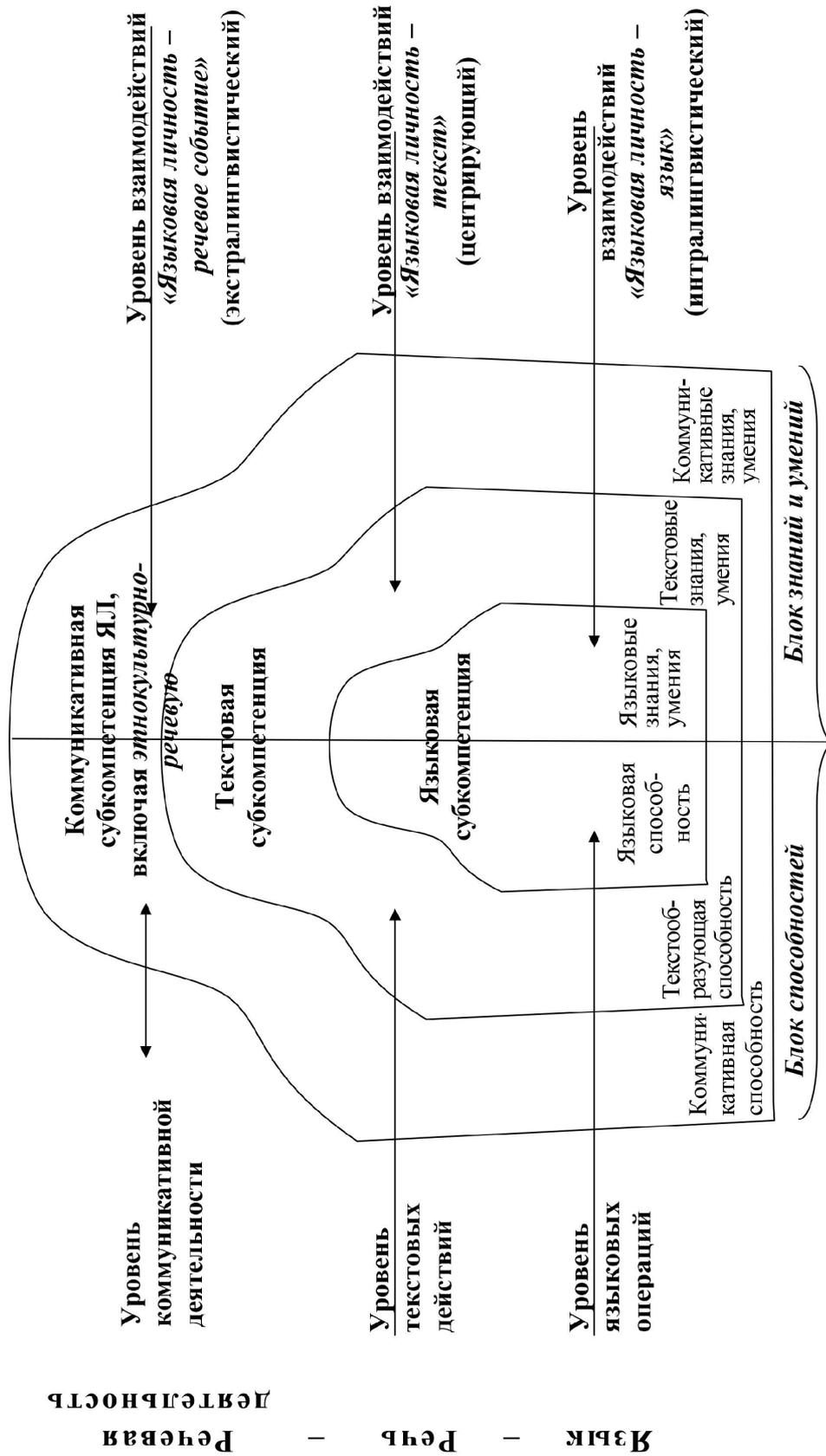

Рис. 1.2. Риторико-антропоцентрическая интерпретация коммуникативного круга

**Рис. 1.3. «ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКАЯ (ЛР) МАТРЕШКА»:
структура интегральной ЛР компетенции языковой личности (ЯЛ)**

Навыки эффективной мыслеречевой деятельности ЯЛ

Дадим краткую характеристику **теоретических предпосылок концепции ЛР парадигмы**, которые в свое время явились методологической основой наших поисков. По выражению П. Серио, для современной лингвистики характерны «поиски четвертой парадигмы» – в продолжение семиотических ракурсов семантики, синтактики и прагматики. И не случайно ее зерна видятся французскому исследователю в аристотелевской триаде «говорящий – предмет речи – слушающий» [Серио 1993: 16]. Компоненты классического риторического канона – инвенция (изобретение), диспозиция (расположение), элокуция (языковое выражение) – бесспорно, относятся к числу констант мировой культуры: с позиций современной теории коммуникации риторическая доктрина античности представляет собой «интегральную программу трансформации идеи в слово» [Безменова 1991: 43], т.е. универсальную систему текстопорождения, а в рецептивно-аналитическом регистре речемыслительной деятельности – и текстовосприятия. Риторика является синтезирующей областью гуманитарного знания – благодаря способности охватить глобальный процесс от коммуникативного замысла к поиску аргументации, к собственно сообщению и – далее – к интеграции формы и содержания текста вплоть до анализа эффективности общения (Й. Краус) [см.: Неориторика 1987].

Ученые справедливо рассматривают фактор риторической доминанты в речемыслительной сфере в качестве изначальной данности: «...Система мышления, «стиль мышления» неразрывно связаны с риторическими кодами, собственно, и являющимися сигналами этой системы (пусть читатель простит возвращение к этой аксиоме)» [Лассан 2001: 457]. Конечным продуктом риторического процесса является дискурс как поток речевого поведения и его знаковая фиксация – текст, высшей формой которого выступает литературно-художественное произведение. И риторика, как подчеркивает М.Л. Гаспаров, «дает в руки литературоведению (добавим: как и лингвистике. – А. В.) превосходно систематизированный инструментарий научного описания и исследования любого словесного материала» [Гаспаров 1991: 56].

Центральное понятие античной риторики – *образ ритора* – корреспондирует с современной категорией антропоцентрической лингвистики *ЯЛ*, различные аспекты которой получили освещение в работах В.В. Виноградова, Ю.Н. Караулова, Г.И. Богина, И.Я. Чернухиной и других ученых. «Центральной категорией риторики является языковая личность – ритор и аудитория как сообщество людей, получающих высказывание и принимающих решение, а методология риторики предполагает рассмотрение целесообразных речевых действий ритора и развитие личности ритора в процессе речевой деятельности» [Волков 1996: 113]. Применительно к художественным текстам *ЯЛ*, ритор, трансформируется в *литературную личность*, теория которой разработана нами в рамках ЛР парадигмы.

Необходимо отметить, что на рубеже XX – XXI вв. соотношение понятий *лингвистика/неориторика* вызывало активные дискуссии. Согласно аналитике Ю.Н. Варзониной, с момента своего возникновения в античности риторика стремилась к созданию универсальной модели обработки информации, касающейся важнейшей и обширнейшей сферы жизнедеятельности – вербаль-

ной коммуникации. К XX в. риторика оказалась забытой, главной наследницей ее стала лингвистика, которая, однако, не выделила риторику в самостоятельный отдел, сейчас же риторика вновь набирает силу [Варзонин 2002]. Ответ на вопрос заключается в органичном синтезе парадигмального характера. Ведь риторика, «принадлежа, как и языкознание, к кругу семиотических наук, ...разделяет с ним ряд общих проблем... Тем самым открываются возможности для дальнейшего и притом сознательного контакта риторики и лингвистики, при котором последняя с пользой для себя обращается к опыту риторики» [Топоров 1990: 417]. Неориторика и лингвистика, таким образом, находятся в отношениях паритетности и взаимодополнительности. В свою очередь, и теория ЯЛ способствует «разрушению границ между дисциплинами, изучающими человека, поскольку нельзя изучать человека вне его языка, и в качестве этой сквозной идеи пронизывая все аспекты изучения языка» [Караулов 1987: 3].

Заключение и выводы.

Комплексное ЛР изучение в российском и мировом полиэтносоциокультурно-образовательном пространстве (ПЭСКОП) различных дискурс-практик, дискурс-ансамблей, дискурсивных процессов разных типов объективно является плодотворным и перспективным. ЛР парадигма Сочинской школы – инновационная система научных координат для исследования любых речемыслительных феноменов. Принципиально важен высокий креативный потенциал ЛР парадигмы как синтезирующей концептуальной платформы формирования инновационного дискурса коллегиальной ЯЛ ученого-гуманитария. Она призвана объединить усилия, во-первых, филологов, теоретиков и методистов, во-вторых – представителей других научных дисциплин, в центре внимания которых – язык в его риторической функции, создающий дискурсивно-текстовый универсум культуры на всех уровнях ЛР самореализации ЯЛ: этническом, государственном, планетарном.

Литература:

- Безменова Н.А. Очерки по теории и истории риторики. М.: Наука, 1991. 213 с.
- Варзонин Ю.Н. Quo vadis, ars rhetorica? // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2002. № 1. С. 26–33.
- Волков А.А. Риторика в филологическом образовании // ВМУ. Серия 9. Филология. 1996. № 4. С. 112–124.
- Гаспаров М.Л. Античная риторика как система // Античная поэтика: риторическая теория и литературная практика. М., 1991. С. 27–59.
- Головин Б.Н. Введение в языкознание. Серия: Лингвистическое наследие XX века. М.: КомКнига, 2007. 232 с.
- Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 263 с.
- Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX в. (Опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца 20 века: сб. статей / Под ред. акад. Ю.С. Степанова М.: Институт языкознания РАН, 1995. С. 144–238.

Лассан Э. В поисках границы парадигмы текстов (от «парадигмы текстов» к «дискурсной формации») // Принципы и методы исследования в филологии: Конец XX века. Сб. статей научно-методического семинара «Textus». Вып. 6. СПб.–Ставрополь, 2001. С. 453–457.

Неориторика: генезис, проблемы, перспективы: Сб. науч.-аналит. обзоров. М.: ИНИОН, 1987. 216 с.

Постовалова В.И. Наука о языке в свете идеала цельного знания // Язык и наука конца 20 века: сб. статей / Под ред. акад. Ю.С. Степанова. М.: Институт языкознания РАН, 1995. С. 342–420.

Серио П. В поисках четвертой парадигмы // Философия языка: в границах и вне границ / Ю.С. Степанов, П. Серио, Д.И. Руденко и др. Науч. ред. тома Д.И. Руденко. Х.: Око, 1993. Т. I. С. 37–52.

Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства / Институт языкознания АН СССР. М., 1985.

Топоров В.Н. Риторика // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 416–417.

Шаховский В.И. Языковая личность в эмоциональной коммуникативной ситуации // Филологические науки. 1998. № 2. С. 59–65.

Reference:

Bezmenova N.A. Oчерки по теории i istorii ritoriki. М.: Nauka, 1991. 213 s.

Varzonin Ju.N. Quo vadis, ars rhetorica? // Lingvoritoricheskaja paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty. 2002. № 1. S. 26–33.

Volkov A.A. Ritorika v filologicheskom obrazovanii // VMU. Serija 9. Filologija. 1996. № 4. S. 112–124.

Gasparov M.L. Antichnaja ritorika kak sistema // Antichnaja pojetika: ritoricheskaja teorija i literaturnaja praktika. М., 1991. S. 27–59.

Golovin B.N. Vvedenie v jazykoznanie. Serija: Lingvisticheskoe nasledie XX veka. М.: KomKniga, 2007. – 232 s.

Karaulov Ju.N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost'. М.: Nauka, 1987. 263 s.

Kubrjakova E.S. Jevoljucija lingvisticheskikh idej vo vtoroj polovine HH v. (Opyt paradigmalnogo analiza) // Jazyk i nauka konca 20 veka: sb. statej / Pod red. akad. Ju.S. Stepanova М.: Institut jazykoznanija RAN, 1995. S. 144–238.

Lassan Je. V poiskah granicy paradigmy tekstov (ot «paradigmy tekstov» k «diskursnoj formacii») // Principy i metody issledovanija v filologii: Konec HH veka. Sb. statej nauchno-metodicheskogo seminaru «Textus». Vyp. 6. SPb.–Stavropol', 2001. S. 453–457.

Neoritorika: genezis, problemy, perspektivy: Sb. nauch.-analit. obzorov. М.: INION, 1987. 216 s.

Postovalova V.I. Nauka o jazyke v svete ideala cel'nogo znanija // Jazyk i nauka konca 20 veka: sb. statej / Pod red. akad. Ju.S. Stepanova. М.: Institut jazykoznanija RAN, 1995. S. 342–420.

Serio P. V poiskah chetvertoj paradigmy // Filosofija jazyka: v granicah i vne granic / Ju.S. Stepanov, P. Serio, D.I. Rudenko i dr. Nauch. red. toma D.I. Rudenko. H.: Oко, 1993. Т. I. S. 37–52.

Stepanov Ju.S. V trehmernom prostranstve jazyka: Semioticheskie problemy lingvistiki, filosofii, iskusstva / Institut jazykoznanija AN SSSR. М., 1985.

Toporov V.N. Ritorika // Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'. М., 1990. S. 416–417.

Shahovskij V.I. Jazykovaja lichnost' v jemocional'noj kommunikativnoj situacii // Filologicheskie nauki. 1998. № 2. S. 59–65.